

**СУПРЕМАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТИЛЬ
В РАБОТАХ Н. М. СУЕТИНА И И. Г. ЧАШНИКА:
ВИТЕБСКИЙ ПЕРИОД**

*К. А. Носикова, аспирант учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. В статье рассмотрены работы витебского периода Н. М. Суетина и И. Г. Чашника. Обозначена роль текстиля в творчестве художников, выявлены различия в направлениях развития супрематического текстиля и исследований супрематической системы, проводимых художниками в Витебске. Отмечены собственные концепции супрематического искусства художников, отраженные в текстиле. Рассмотрены новые материалы «Архива Анны Лепорской», дающие представление о супрематических поисках Н. М. Суетина и И. Г. Чашника, и роль художников в формировании витебской школы текстиля.

Ключевые слова: Николай Суетин, Илья Чашник, авангард, супрематизм, текстиль, витебская школа текстиля.

**SUPREMACIC TEXTILES IN THE WORKS OF N. SUETIN
AND I. CHASHNIK: THE VITEBSK PERIOD**

*К. Nosikova, Postgraduate Student of the Educational Institution
«The Belarussian State University of Culture and Arts»*

Abstract. In the article considered works of N. Suetin and I. Chashnik of Vitebsk period. Indicated role of textile in creativity of artists, revealed differences in directions of development of the Suprematic textile and researches of the Suprematic system, conducted by artists in Vitebsk. The author notes the artists' own concepts of Suprematic art, reflected in textiles, and examines new materials from the «Anna Leporskaya Archive», which give an idea of the Suprematist searches of N. Suetin and I. Chashnik, and the role of artists in the formation of the Vitebsk school of textiles.

Keywords: Nikolai Suetin, Ilya Chashnik, avant-garde, Suprematism, textile, Vitebsk Textile School.

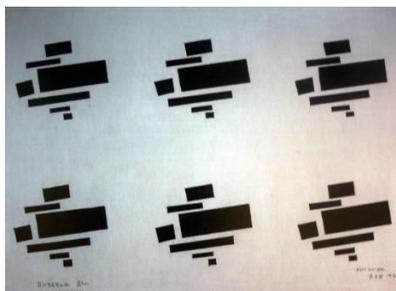
В начале 1920-х гг. центром развития русского авангарда стал город Витебск. Идеи супрематизма Казимира Малевича, который в конце 1919 г. начал преподавать в Витебском народном художественном училище (ВНХУ), были с энтузиазмом восприняты его выдающимися учениками и последователями Ильей Григорьевичем Чашником (1902–1929) и Николаем Михайловичем Суетиным (1897–1954). Являясь учениками одного учителя и верными последователями одного учения, соблюдая первичность теории супрематизма, каждый из художников в своем творчестве развивал собственную концепцию супрематического искусства, наполняя ее характерным собственным художественным смыслом, что нашло отражение в т. ч. и в супрематическом текстиле. Опыты внедрения беспредметного искусства в создание тканого орнамента, проводимые Н. Суетиным и И. Чашником в 1919–1922 гг., представляют интерес для изучения становления художественного текстиля в Витебске.

Как известно, Н. Суетин большую часть жизни посвятил супрематическому фарфору. В 1919–1922 гг., будучи активным членом объединения «Утвердители Нового Искусства» (УНОВИС) в Витебске, следуя его главной цели – экспансии беспредметного искусства во все области культурного строительства, он развивал свое творчество в таких видах искусства, как архитектура, дизайн мебели, обоев, включая текстиль. Витебский период творчества Н. Суетина характеризуется групповыми опытами использования беспредметной геометрической орнаментации, которые в дальнейшем могли быть реализованы в дизайне тканей для промышленного производства. Супрематизм Н. Суетина витебского периода практически не выходит за рамки теоретической концепции. Изучая философскую базу пластических законов супрематизма, исследуя движения супрематических форм и спектр супрематического цвета в УНОВИСе, Н. Суетин создал собственную изобразительную формулу [1, с. 117]. Присущее художнику от природы чувство гармонии и архитектурного ритма позволяло строить супрематические композиции из геометрических фигур, отличающиеся виртуозностью и артистизмом. Однако больший период творчества Н. Суетина занимает живопись, а не графика. Поэтому в целом его разработки орнамента были основаны больше на произведениях К. Малевича, чем на собственных мотивах.

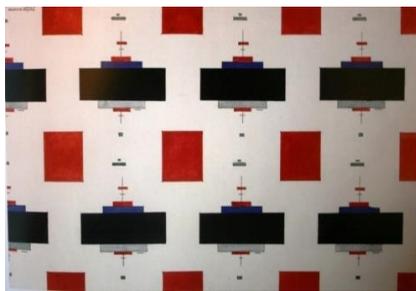
В творчестве И. Чашника текстиль занимал достаточно большое место. В отличие от Н. Суетина, занимавшегося философией, динамикой и цветом фигур, И. Чашник в Витебске занимался конструкциями динамических исследований в супрематической системе и в текстильных работах склонялся к построению строгих геометрических объемных архитектурных форм и композиций [1, с. 117]. Его витебские работы отличаются глубиной, многослойностью и рельефностью, придающими фигурам объем и невесомость. Такого эффекта художник добивается, используя сочетание контрастных и приглушенных тонов, демонстрируя разницу состояний:

плотного (постоянного) и невесомого (кратковременного). В дневниках Л. Юдина того времени сохранились записи о супрематических космических исследованиях студентов ВХУ [2].

Витебский период в творчестве Н. Суетина и И. Чашника длился менее трех лет. Художники работали вместе, в т. ч. и со своим учителем К. Малевичем, часто перенимая друг у друга отдельные приемы и находки. Тем не менее у каждого из художников сформировался собственный узнаваемый стиль. Работы художников этого периода практически не сохранились. Некоторые из известных эскизов супрематических орнаментов для текстиля Н. Суетина и И. Чашника имеют сомнительную дату создания либо датированы достаточно широким временным интервалом. Из работ Н. Суетина фактически не вызывает сомнения принадлежность к этому периоду лишь рисунка для ткани «Супрематические формы», зафиксированная автором (рис. 1). В супрематической системе изучались простые геометрические фигуры: квадрат, круг, крест и прямоугольники как производные квадрата. Наряду с правильными формами в работах витебского периода И. Чашника и Н. Суетина присутствуют и сильно вытянутые прямоугольники (полосы) (рис. 2).

Рис. 1. Н. М. Суетин.
«Супрематические формы.
Рисунок для ткани» (Витебск,
1921. Бумага, тушь.
Частное собрание)

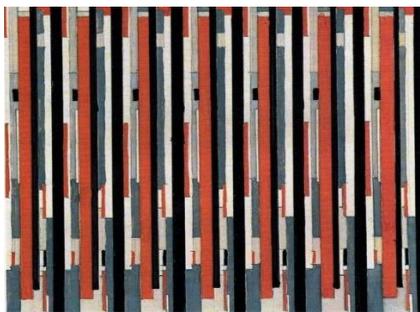
Рис. 2. Н. М. Суетин.
«Декоративный дизайн»
(1920-е гг. Бумага, акварель,
тушь. Государственный Русский
музей, Санкт-Петербург)

В 2017 г. Государственный Русский музей в Санкт-Петербурге получил в дар по завещанию Н. Н. Суетиной от ее наследницы Р. Ф. Стримайтис материалы т. н. «Архива Анны Лепорской», ученицы и секретаря К. Малевича. Этот уникальный архив состоял из большого числа рисунков, учебных набросков, схем, выполненных К. Малевичем и другими ведущими мастерами русского авангарда. С 2 марта по 15 мая 2023 г. в Михайловском замке Государственного Русского музея проходила выставка,

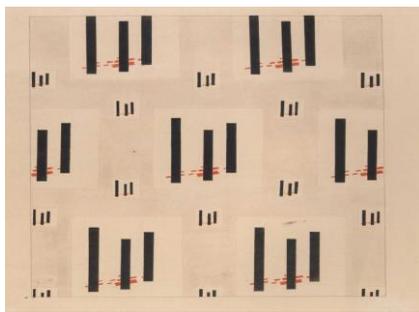
посвященная И. Чашнику и Н. Суетину, которая ввела в научный оборот новые материалы и позволила составить представление о супрематических поисках художников витебского периода.

Соединяя простые элементы в гармоничные конструкции, выстраивая их на эскизе полотна в определенном направлении, Н. Суетин смело подбирал цвета для их декорирования, используя тоновые спектры. Используя вибрацию мазка, он придавал орнаменту подвижность с сохранением целостности его формы, что коренным образом отличало его работы от статических композиций К. Малевича. Художник был приверженцем свободной абстракции. Используя синтез различных элементов, изменяя их пропорции и сочетания цветов, Н. Суетин находил новые ритмы супрематических композиций, применимых для тканей.

Для композиций И. Чашника характерны перпендикулярность и противопоставление форм, контраст базовых цветов: черного, белого, красного. Будучи страстным приверженцем супрематизма, И. Чашник использует все его возможности, не боясь отклоняться от его традиционной формы. Так, в отличие от Н. Суетина, располагающего орнамент по подобию традиционного супрематизма на идеально белом фоне, И. Чашник часто прибегает к фону нейтрально-серых или черных тонов (рис. 3, 4) [2].

Рис. 3. И. Г. Чашник.
«Рисунок для ткани»
(1920-е гг. Бумага, тушь,
акварель. Частное собрание)

Рис. 4. И. Г. Чашник. «Эскиз
для прикладного искусства»
(1920-е гг. Бумага, тушь, аква-
рель. Государственный Русский
музей, Санкт-Петербург)

И. Чашник более смело экспериментирует с полосами, изменяя их длину, расположение, толщину и угол наклона, накладывая их друг на друга и окрашивая в разные цвета (рис. 5). Обладая архитектурным видением, художник стремится к сложным пространственным эффектам: рельефности, движению цвета. Размеры и пропорции отдельных фигур и

фигурных композиций, их расположение на полотне будущей ткани, воздействие друг на друга, взаимное притяжение позволяли создавать иллюзию космического пространства, фрагменты супрематического космоса, демонстрируя зависимость пластической выразительности конструкции от цвета, формируя динамизм из статики. Космические ассоциации вызывают также круги и полукруги, присутствующие в текстильных эскизах художника, наполненные энергией цвета (рис. 6). Эскизы И. Чашника и Н. Суетина, представленные на выставке, в большинстве своем не имеют точных датировок или датированы временным интервалом 1920-х гг., но их супрематический характер свидетельствует о продолжении зародившейся в Витебске идеи экспансии беспредметного искусства в текстиль, а значит, верным будет утверждение, что все сохранившиеся эскизы супрематического текстиля имеют свое начало в витебском периоде.

Рис. 5. И. Г. Чашник.
«Супрематический орнамент»
(1920-е гг. Бумага, цветная тушь.
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург)

Рис. 6. И. Г. Чашник.
«Супрематический орнамент»
(1920-е гг. Бумага, акварель.
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург)

И. Чашник и Н. Суетин были первыми в плеяде художников, которые работали в области художественного текстиля и разработали направление супрематического текстиля. Они внесли огромный вклад в развитие текстильного искусства в Витебске, на основании чего их можно считать одними из основателей витебской школы художественного текстиля.

1. Горячева, Т. Теория и практика русского авангарда: Казимир Малевич и его школа / Т. Горячева. – М. : АСТ, 2020. – 240 с. – (История и наука Рунета. Лекции).

2. Николай Суетин. Илья Чашник : каталог / ФГБУК «Гос. Рус. музей» ; сост.: И. Арская [и др.] ; науч. рук. Е. Петрова ; ред. И. Афанасьева. – СПб. : Palace Editions, 2023. – 204 с.